

***

11

***

Покинув деревню семьи Лу, Чжу Цинчэнь устроился на спине бессмертного журавля, развернув на коленях старый пергаментный свиток. На карте были подробно отмечены горные хребты, извилистые реки и границы владений великих орденов этого мира заклинателей.

«Мы летим напрямиком к Демонической бездне?» — поинтересовалась Система.

Наставник внимательно изучил маршрут. Бездна находилась на крайнем севере, в краях вечного холода и бесплодных земель. Даже на спине бессмертной птицы путь туда занял бы не менее четырех-пяти дней.

— Спешить не станем, — рассудил он. — Сначала заглянем в орден Сяояо, он как раз по пути.

«Ты просто устал? — съязвила она. — Снова хочешь сойти на землю, чтобы попить за чужой счет?»

— О каком пиршестве речь? — Чжу Цинчэнь слегка дернул птицу за белоснежное перо. — Орден Сюаньтянь прогнал насквозь, и я хочу убедиться, стоит ли вообще спасать остальные. В одиночку мне вряд ли удастся укрепить печать Бездны, было бы лучше объединить усилия всех мастеров. Остается лишь надеяться, что другие еще не забыли о чести и долге.

«Ох... — Система взмахнула крыльями и проворчала: — На самом деле тебе не о чем так сильно беспокоиться».

Чжу Цинчэнь удивленно приподнял бровь:

— Вот как?

«Даже если главный герой не запечатает Бездну, это сделает угрюмый шоу. Таковы законы этого мира. Ты здесь не протагонист, просто следуй сюжету, и мир не погибнет».

— Это недопустимо, — серьезно возразил Чжу Цинчэнь. — Лу Наньсин — мой ученик. Он только недавно сформировал ядро, и я не могу просто сбросить на его плечи столь опасное бремя. Раз уж судьба наделила меня такой силой и статусом, я обязан нести за это

ответственность. Иначе какой смысл в моих наставлениях и красивых словах, если я сам не способен следовать собственным принципам?

«Ладно-ладно, — Система поняла, что спорить бесполезно. — Орден Сяояо прямо под нами. Снижаюсь».

Ветер ударил в лицо, и Чжу Цинчэнь крепко обхватил шею журавля. Птица пронзила пелену облаков и плавно опустилась перед воротами ордена.

Заметив патрульного ученика, гость окликнул его:

— Юный друг, будь добр, доложи своему главе, что Чжу Цинчэнь просит аудиенции.

Он намеренно назвал лишь свое имя, скрыв титул «Юйцин Сяньцзунь». Это позволяло не только сохранить инкогнито, но и проверить, насколько этот орден помешан на иерархии и чинах.

Юноша внимательно посмотрел на гостя и вежливо кивнул:

— Хорошо. Пожалуйста, подождите здесь, я сейчас же извещу главу.

— Благодарю, — Чжу Цинчэнь ответил легким поклоном.

«Не стоит благодарности».

Впервые Чжу Цинчэнь столкнулся с людьми из Сяояо в тот день, когда спасал Лу Наньсина. Тогда они лишь потешались над позором Сюаньтянь, и впечатление о них осталось двоякое. Однако сегодняшний прием обнадеживал: по крайней мере, здесь не было того чванства и снобизма, что пропитали соседний орден.

Ученик не заставил себя долго ждать и вскоре вернулся бегом.

— Сяньцзунь, наш глава просит вас войти. Он ждет в главном зале. Пойдемте со мной.

— Хорошо. — Чжу Цинчэнь снова вежливо поклонился. — Спасибо.

Он последовал за юношей, преодолевая сотни каменных ступеней, ведущих к вершине. Желая прощупать почву, наставник небрежно поинтересовался:

— Я долгое время провел в уединении и отстал от новостей. Скажи, кто сейчас считается первым орденом в мире? Ваш Сяояо или всё еще Сюань...

Не успел он закончить, как патрульный буквально вспыхнул от негодования.

— Да что этот Сюаньтянь о себе возомнил?! — в сердцах воскликнул ученик. — Они смеют называть себя первыми только благодаря своему хваленому старшему брату. Вечно кичатся и раздувают важность, а сами втихомолку творят такие темные дела, что и помыслить страшно.

Судя по всему, обида на соседей копилась годами.

— Неужели всё так плохо?

— А вы как думали? Они постоянно притесняют других, всё лучшее заграбастали себе, еще и...

Юноша осекся, заметив, что они подошли к дверям главного зала. Он поспешно выпрямился и почтительно доложил:

— Глава, Сяньцзунь прибыл.

Изнутри донесся густой, уверенный голос:

— Просите, немедля!

Патрульный открыл перед гостем тяжелые створки:

— Прошу вас.

— Благодарю.

Переступив порог, Чжу Цинчэнь увидел главу ордена Сяояо. Это был статный, склонный к полноте мужчина средних лет с добродушным лицом. Стоило ему улыбнуться, как на щеках обозначились мягкие складки. Однако, поймав на себе взгляд гостя, он мгновенно посерьезнел и склонился в глубоком поклоне.

— Приветствую младшего дядю!

Статус Чжу Цинчэня в этом мире был столь высок, что почти каждый именитый заклинатель приходился ему племянником или младшим по положению.

— Не нужно церемоний, — Чжу Цинчэнь ответил едва заметным кивком.

— Прошу вас, присаживайтесь на почетное место. — Собеседник заботливо подвел его к

креслу. — Позвольте узнать, чем обязан чести вашего визита?

Чжу Цинчэнь не любил ходить вокруг да около и сразу перешел к сути:

— Я пришел узнать о печати Демонической бездны. Говорят, она слабеет.

Глава подал гостю свежесваренный чай и негромко спросил:

— Младший дядя уже в курсе? Это люди из Сюаньтянь проболтались?

— Да, — безучастно подтвердил Чжу Цинчэнь. — Рассказывай, что там происходит на самом деле.

— Двадцать лет назад в окрестностях Бездны стали замечать странности. Мы отправились проверить и обнаружили, что печать начала истончаться.

— И это всё?

— Да, младший дядя.

— Вы выяснили причину?

— Мы решили, что Демонический бог день за днем бьет по преграде изнутри, и она начала сдаваться... — Глава Сяояо помрачнел и вытер выступивший на лбу пот. — Это моя вина. Я не досмотрел, не обнаружил угрозу вовремя.

— Теперь это не имеет значения. — Чжу Цинчэнь отпил чаю. — Что вы предприняли после?

— Главы всех орденов объединились и укрепили заслон силой своих ядер, но это была временная мера — её хватило бы лет на двадцать. И тогда глава Сюаньтянь предложил использовать их реликвию — панцирь божественной черепахи, чтобы испросить волю небес.

— И каков был ответ? — Наставник знал финал этой истории, но хотел услышать его от свидетеля.

— Артефакт указал на их первого ученика, Сюй Фантина.

— И вы все послушно поверили, что этот мальчишка — «спаситель», и возложили на него все надежды?

— ...Да. — Глава ордена понурил голову.

— В ту пору Сюй Фантину было едва ли пять лет. Как вы, опытные лидеры десятков орденов, могли доверить судьбу мира ребенку? Неужели вы все разом лишились рассудка?

— Мы... — Глава Сяояо заговорил тише. — Поймите, младший дядя, в те годы почти все великие мастера прошлого ушли из жизни. Наступило время безвластия и неопытности. Нам было едва за двадцать, мы только-только возглавили свои школы и мечтали лишь о спокойной жизни на века... А когда грянула беда, у нас не было вашей твердости. Мы посоветались и решили, что проще всего будет вырастить одного героя.

Чжу Цинчэнь был потрясен:

— Значит, вы сами отдавали Сюаньтянь свои лучшие артефакты и сокровища, добровольно возводя их на пьедестал первого ордена?

— Именно так...

Теперь наставнику всё стало ясно. Каким образом сборище беспринципных интриганов смогло захватить власть в мире заклинателей? Оказалось, их коллеги сами вскормили это чудовище!

Мужчина попытался оправдаться:

— Сначала соседи не были такими. Но потом... они почувствовали вкус безграничной власти. Под прикрытием имени «спасителя» они стали требовать всё больше и больше, ведя себя как истинные тираны. Когда мы опомнились, было уже поздно что-то менять.

— Какая нелепость!

Ради того, чтобы запереть одного Демонического бога, они вырастили целую свору жадных волков и «святошу», готового убить жену ради подтверждения Пути.

Чжу Цинчэнь тяжело вздохнул и потер лоб, не в силах больше слушать оправдания. Глава ордена Сяояо робко позвал:

— Младший дядя?

Спустя минуту Чжу Цинчэнь взял себя в руки.

— Сюй Фантин прогнал изнутри, на него нельзя полагаться. Скажи мне честно, каков твой план теперь?

— Плана нет, — чистосердечно признался собеседник. — Однако за эти двадцать лет наш орден не предавался праздности. Мы неустанно тренировали учеников. И если придет день, когда этот «спаситель» окажется бесполезен, воины Сяояо выйдут на бой и отдадут жизни, защищая простых людей.

Это уже звучало достойно. Чжу Цинчэнь смягчился и ободряюще коснулся его плеча:

— То, что ты всё еще так думаешь, доказывает — в тебе еще жива искра благородства. Ты меня не разочаровал.

— Благодарю, младший дядя.

— Повторю в последний раз: забудь о Сюй Фантине, он пустая надежда. Вкладывай все силы в обучение своих людей. — Чжу Цинчэнь поднялся, оправляя широкие рукава. — Мне нужно навестить остальных глав, задерживаться у тебя не стану.

— У меня со многими из них добрые отношения, и они тоже давно недовольны порядками Сюаньтянь. Если позволите, я разошлю им письма, чтобы они тоже начали готовиться.

— Не нужно. Я увижу каждого лично. Мне нужно знать, на кого можно опереться, а кто лишь маска.

— Хорошо. — Глава Сяояо последовал за ним к выходу. — Я провожу вас. Ваше возвращение — великая радость для всех нас. Теперь у нас есть опора.

Чжу Цинчэнь грустно улыбнулся:

— Если двадцать лет назад вы были молоды и неопытны, то теперь вы сами — главы орденов. Пора бы вам самим стать опорой для своего мира.

— Слушаюсь. — Глава замялся перед прощанием. — Должны ли мы скрывать ваш визит от Сюаньтянь? Боюсь, если они прознают, поднимется шум.

— Не стоит таиться, но и трубить об этом на каждом углу не нужно, — спокойно ответил гость. — Несколько дней назад я уже преподавал им хороший урок.

Попрощавшись, он покинул пределы ордена и на спине журавля направился дальше на север. В следующие дни наставник посетил еще несколько крупных школ.

К его облегчению, ситуация там была гораздо лучше, чем он ожидал. Оказалось, не весь мир заклинателей прогнул. В других орденах царил порядок, а их предводители оказались людьми здравомыслящими. За последние годы многие из них поняли, что Сюй Фантин — сомнительный

вклад, и втайне начали уделять больше внимания собственной силе и подготовке учеников. Они просто боялись мести или опасались стать посмешищем, поэтому действовали скрытно. Визит Чжу Цинчэня придал им уверенности.

Он подбодрил их, велел сосредоточиться на практике и не отвлекаться на интриги. Кроме того, заглянув в орден Создания артефактов, наставник передал мастерам собранные в пути редкие материалы, чтобы те выковали для Лу Наньсина достойный меч.

Закончив со всеми делами, Чжу Цинчэнь направился к своей конечной цели.

К Демонической бездне.

***

На крайнем севере, в краях вечной мерзлоты, небо всегда было затянуто свинцовыми тучами. Здесь раскинулось глубокое, бездонное ущелье. Вход в него преграждала циклопическая стена из иссиня-черного камня. Тяжелые сгустки демонической энергии бесновались по ту сторону преграды, раз за разом ударяя в гвозди умирения души и защитные символы. Грохот от этих ударов сотрясал саму землю.

Система кружила на журавле над самым краем пропасти. Чжу Цинчэнь вглядывался в бездну, но видел лишь непроглядную, вязкую тьму, заполнившую всё пространство.

Он наклонился к шее птицы и прищурился:

— Что же это за существо, этот Демонический бог? Ничего не разобрать.

«Это главный антагонист оригинальной истории», — пояснила Система.

— Рассказывай подробнее. Разве он не запечатан?

«По сюжету, на церемонии заключения союза Сюй Фантин должен был убить свою жену ради подтверждения Пути и вознестись. Сразу после этого он отправился бы к Бездне и успешно запечатал бы её. Мир заклинателей праздновал бы победу годами».

«Но никто не догадывался, что из-за убийства супруги и кровавой расправы над деревней Лу в сердце Сюй Фантина поселится тайное чувство вины. Это и даст Демоническому богу шанс. Видишь, как это романтично представлено в книге? Его "бесстрастный путь" пошатнулся из-за любви к угрюмому шоу!»

Чжу Цинчэня едва не стошнило:

— Хватит этой мерзости, продолжай по существу.

«Демонический бог — это колоссальный Бледный дракон. Один из его усов каким-то образом оказался снаружи, и через него божество вернуло к жизни Лу Наньсина и всех жителей деревни Лу. Используя их безграничную ярость и обиду на мир, он превратил их в своих самых верных слуг».

«Мир снова погрузился в хаос. Лу Наньсин стал правой рукой Бледного дракона, помогая ему собирать изгнанных монстров и восстанавливать царство демонов, чтобы пойти войной на заклинателей и лично покарать Сюй Фантина».

Чжу Цинчэнь недоуменно нахмурился:

— Что-то это совсем не похоже на злодеяния. Этот Демонический бог выглядит довольно приличным существом: приютил бездомных монстров, воскресил невинно убитых людей... К тому же мстил он адресно, не трогая тех, кто ни при чем.

Огонек замылся:

«В оригинале сказано, что Лу Наньсин и крестьяне были добрыми людьми, просто их ослепила ненависть, и Демонический бог коварно этим воспользовался».

«Якобы им не следовало мстить Сюй Фантину. Ведь их жизни — малая цена за спасение всего человечества. По сюжету, они должны были понять муки выбора Сюй Фантина и в конце концов простить его, предпочтя окончательную смерть участи марионеток в руках зла».

«...»

Зная Лу Наньсина и его односельчан, Чжу Цинчэнь был уверен: они бы предпочли «участь марионеток», лишь бы остаться в живых. В их понимании жизнь была высшей ценностью. Его ученик наверняка бы вцепился в шанс на воскрешение мертвой хваткой, а потом приложил бы все силы, чтобы стереть Шэнь Минчжу и Сюй Фантина с лица земли. А уж Чэн И перед смертью точно бы высказал этим двоим всё, что о них думает.

Значит, Сюй Фантину и Шэнь Минчжу позволено убивать ради «великой цели», и это называют трудным выбором? А Лу Наньсину и Чэн И запрещено мстить, иначе они перестанут быть добрыми? Что за извращенная логика?

Ни Демонический бог, ни Сюй Фантин не были святыми в этой истории.

Система продолжила:

«Финал таков: Сюй Фантин убивает Шэнь Минчжу, возвращает Золотое ядро Лу Наньсину и вырезает весь свой орден Сюаньтянь в знак покаяния перед жителями деревни».

«Крестьяне, тронутые таким благородством и чистотой духа Сяньцзуня, отрекаются от тьмы, отказываются от жизни и становятся мирными духами. Сюй Фантин и Лу Наньсин вместе хоронят их, и Сяньцзунь читает молитвы об их упокоении».

Чжу Цинчэнь всё понял.

— Конец я могу предсказать сам: Бледный дракон вырывается, Сюй Фантин сражается с ним, получает ранение, но продолжает звать Наньсина. Тот, обливаясь слезами, падает в его объятия с криком: «Я прощаю тебя!» И они живут долго и счастливо, верно?

«Как ты догадался?» — изумилась она.

— Все подобные истории одинаковы, — отмахнулся наставник. — В любой непонятной ситуации заставь главного героя страдать. В современных книгах его кладут в реанимацию на пару дней, а в древних он просто харкает кровью и шепчет имя возлюбленного. Угрюмый шоу тут же тает и всё прощает.

Она восхитилась:

«Вижу, ты стал настоящим экспертом. Опытный носитель всегда видит структуру насквозь».

Чжу Цинчэнь скромно улыбнулся:

— Подлети поближе, я хочу рассмотреть печать.

«Хорошо».

Стоило им приблизиться к краю, как из Бездны вырвался сгусток иссиня-черного тумана. Он мгновенно принял форму исполинской когтистой лапы и метнулся к гостю. Наставник и журавль бросились в разные стороны. Удар был столь силен, что Система отлетела далеко в сторону.

«Хозяин!» — закричала она.

— Я здесь! — Чжу Цинчэнь почувствовал, что теряет опору и падает в пропасть.

Темная энергия не обратила внимания на журавля, устремившись вслед за человеком. Наставник падал, его одежды раздувались на ветру, точно лепестки белого одуванчика. Он

выставил руку, быстро складывая пальцы в магический жест призыва меча.

Но клинок за спиной не шелохнулся. Чжу Цинчэнь обернулся и повторил заклинание, вложив в него больше воли. Голубой огонек, отчаянно пытаюсь догнать его, неся на перехват:

«Хозяин! Меч! Используй меч!»

— Я пытаюсь, но он не слушается! — воскликнул он. Наставник продолжал падать. Он перепробовал все известные ему способы, но оружие словно приросло к ножнам.

Он попытался направить поток энергии вниз, чтобы создать воздушную подушку и замедлить падение, но его магия исчезала в бездонном зёве ущелья, точно капля воды в океане. Черный туман, подобно гигантской руке, обхватил его за загривок, точно провинившегося котенка, и потащил в самую глубину.

«Ох...»

Мгновение — и Чжу Цинчэнь провалился в Бездну. Тьма сомкнулась над ним, мгновенно скрыв его из виду.

«Хозяин!» — Система, не раздумывая, бросилась следом. Однако едва она коснулась ядовитых испарений ущелья, тело журавля начало распадаться. Вынужденная спасаться, она сбросила оболочку и вновь превратилась в крохотный голубой огонек.

У самого дна черная лапа разжалась, и наставник мягко опустился на землю. Он мгновенно зажмурился и затаил дыхание, прикидываясь мертвым.

«Меня сейчас съедят... — лихорадочно думал он. — Говорят, если мясо не дергается, оно не такое вкусное... Нет, если я буду мертвым, мне хотя бы не будет больно. Стоп, медведи и тигры не едят падаль, может, и Демонический бог побрезгует?»

Прошло немало времени, прежде чем голубой огонек в густом тумане отыскал его. Он опустился на грудь Чжу Цинчэня и принялся активно подпрыгивать, имитируя непрямой массаж сердца.

«Хозяин, очнись! Я только нашла такого замечательного носителя, ты лучший из всех, кого я встречала! Не умирай! Я... я куплю тебе чай с жемчужинами!»

Чжу Цинчэнь пару раз кашлянул и медленно открыл один глаз.

— Правда купишь?

Система от возмущения стала пунцово-красной:

«Ты меня обманул!»

— Вовсе нет, — слабо проговорил он. — Я действительно лишился чувств, но обещание чая подействовало лучше любого эликсира.

Ей оставалось лишь вздохнуть:

«Хорошо, я сама его тебе принесу, но сначала нужно выбраться из этой дыры».

— И то верно! — Чжу Цинчэнь бодро вскочил на ноги. Он потянулся к спине и, наконец, смог вытащить верный меч из ножен.

Огонек завис перед его лицом. Чжу Цинчэнь прижал ладонь ко лбу:

— Ох, как голова кружится... Кажется, я снова падаю в обморок.

Система запрыгнула ему на плечо и чувствительно боднула в щеку:

«Кончай паясничать! Я чуть со страху не сгорела!»

Пленник тумана потер лицо и озабоченно спросил:

— Почему магия призыва не работала наверху?

«Скорее всего, здесь слишком высокая концентрация демонической ауры, — ответила она. — Она просто подавила твои заклинания».

— Невероятно. Неужели этот Бледный дракон настолько силен? Ты же говорила, что я — вершина мастерства в этом мире?

«Ну, он всё-таки Демонический бог и владыка иного царства. Имей к нему хоть немного уважения».

— Ну ладно.

Стиснув рукоять меча, Чжу Цинчэнь огляделся. Из-за клубов черного тумана разглядеть что-либо в шаге от себя было невозможно. Он осторожно двинулся вперед и внезапно во что-то врезался.

Выставив руку, он коснулся преграды. «Стена» была странной: ровные ряды черного камня, уложенные один на другой, точно чешуя. Чжу Цинчэнь постучал по ней пальцем — поверхность оказалась твердой, как алмаз, и от удара лишь заболели костяшки.

Он вспомнил то, что видел сверху:

— Похоже, это и есть та самая печать? На ней должны быть гвозди усмирения души, но где они? Выглядит как-то...

Не успел он закончить фразу, как «каменная стена» пришла в движение. Наставник испуганно отдернул руку и попятился. Он хотел было бежать, но снова наткнулся на препятствие. Загадочная стена за считанные секунды обвилась вокруг него, замыкая круг.

Она двигалась!

Это был вовсе не камень. Но что тогда?

В следующий миг из тьмы выплыла колоссальная тень. Чжу Цинчэнь вскрикнул и прижался спиной к «чешуе», выставив вперед меч.

— Я — Юйцин Сяньцзунь! Считаю до трех! Убирайся, не то... не то пощады не жди!

Тень внезапно бросилась к нему. Наставник закричал от ужаса, зажмурился и в панике отвернулся. Система, спрятавшись за его спиной, вопила не тише:

«Хозяин, держись! Я ищу в инвентаре хоть что-нибудь полезное!»

Прошло несколько мучительных секунд, и внезапный негромкий смешок развеял черный туман. Перед ними предстал гигантский Бледный дракон. То, что Чжу Цинчэнь принял за каменную стену, было лишь изгибом его бесконечного тела, свернувшегося в кольца.

Голова чудовища была размером с добрый десяток Чжу Цинчэней. Дракон замер прямо перед ним, приоткрыл пасть и шумно выдохнул. Наставник пытался увернуться от этой горячей волны воздуха, но зверь был слишком велик — куда бы Чжу Цинчэнь ни отклонялся, его неизменно обдавало жаром.

В панике он продолжал махать мечом с закрытыми глазами:

— А-а-а! Система, спасай! Прочь! Уйди от меня!

Внезапно раздался отчетливый хруст. Чжу Цинчэнь почувствовал, как острие во что-то вошло и

застряло. Он дернул рукоять на себя, но клинок сидел крепко. Тишина воцарилась в ущелье, и жаркое дыхание дракона прекратилось.

Набравшись смелости, наставник приоткрыл один глаз. Огромный зрачок Бледного дракона замер прямо перед ним. А сам Чжу Цинчэнь...

Умудрился по самую рукоять вогнать меч в веко древнего божества.

<http://bllate.org/book/15820/1440274>